

чительной части нового поколения, что заложено в ГИФО. Специалисты по образовательному праву, вероятно, выскажут свои оценки и ГИФО, и мер, которые предлагают авторы статьи, в частности предложения учредить начальную ступень высшего образования – общее высшее образование.

Литература

1. Федоров В. А. Высшее общее образование: социально-экономический аспект концепции // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2003, № 3.

2. Горбунова Е. В., Федотов В. А. Пути реализации концепции модернизации российского образования на период до 2010 года // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2003, № 4.

УДК 378
ББК 4448.4 (2)

ВЫСШЕЕ ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: К ОЦЕНКЕ ПЕРСПЕКТИВ

А. Г. Кислов

*С точки зрения экономиста, нетрудно понять, что требуется от системы образования – правильное сочетание общего и специального образования...
Нетрудно и теоретически определить правильное решение, сопоставив расходы с рыночной стоимостью различных комбинаций...
Самое серьезное «но» заключается в том, что даже экономист не уверен, уместно ли при этом использовать в качестве единицы измерения рыночные цены.
Поэтому нам придется передать этот вопрос на рассмотрение философов...*

Уильям Артур Льюис, лауреат Нобелевской премии

В прошлом номере журнала декан экономического факультета ИнЭУ РГППУ, кандидат экономических наук В. А. Федотов предложил обсудить идею высшего общего образования (ВОО) [1], которая, похоже, давно «витают в воздухе». Действительно, если просто следовать интуиции таксономической полноты, то оказывается, что существование начального общего и начального профессионального, среднего общего и среднего профессионального, а также высшего профессионального образования допускает и даже требует существования ВОО. Тем более что современное образование, как еще раз весомо отмечено

но в одобренной распоряжением Правительства РФ от 29.12.2001 г. № 1756-р Концепции модернизации российского образования до 2010 г., должно быть по-настоящему многообразным. Значит, если у ВОО будет потребитель, рынок образовательных услуг должен его предложить. Потребность же в ВОО может быть не только предполагаемой, а потом подтвержденной маркетинговыми исследованиями и собственно образовательной практикой, но и заданной такой логикой и структурой высшего образования, что переход к высшему профессиональному образованию (ВПО) будет невозможен без освоения программы ВОО. Такое предложение высказывает и В. А. Федотов.

Как справедливо отмечает В. А. Федотов, блоки общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин (ГСЭ) и общих математических и естественнонаучных дисциплин (ЕН) государственных образовательных стандартов (ГОС) ВПО в силу своей относительной содержательной обособленности от блоков общепрофессиональных дисциплин, дисциплин предметной подготовки, дисциплин специализации и дисциплин по выбору, в принципе, могут стать основой ВОО как особого уровня (вида) высшего образования. Но при этом следует учесть два существенных препятствия, обойти которые, скорее всего, не удастся в ближайшее, да и отдаленное время.

Для того чтобы обозначить первое препятствие, совсем не обязательно быть философом, поскольку оно содержится в нормах действующего образовательного законодательства РФ. В. А. Федотов в своей публикации рассуждает в рамках доминирующего пока в вузах России специалитета, т. е. второй ступени ВПО. Но специалитетом ВПО не исчерпывается. С 1996 г. в России существуют также бакалавриат и магистратура как первая и третья ступени ВПО.

Нынешний российский бакалавриат своим содержанием заметно выходит за пределы дисциплин ГСЭ и ЕН ГОС и, кроме того, предполагает профилизацию, т. е. никак не является лишь ВОО. Более того, «к сожалению, идея бакалавриата в силу неподготовленности преподавательского корпуса к новой организации учебного процесса, а также из-за существенного сокращения объема научных исследований значительно трансформировалась в сторону «профессионализма» [2]. Образовательную программа подготовки бакалавра в РФ является ни чем иным, как редуцированной программой подготовки дипломированных специалистов (В. И. Байденко). Так что нынешний российский бакалавриат – всего лишь неполный специалитет. Не случайно и работодатели именно так воспринимают предъявителей дипломов бакалавра, а Минобру РФ приходится до сих пор «спасать» новшество [3].

Вряд ли корректно рассматривать нынешний российский бакалавриат и как сумму ВОО и неполной профилизации, поскольку неполнотой в нем отличается не только профильная составляющая. Обзор дисциплин ГСЭ и ЕН, ко-

нечно, легко условиться называть ВОО. Но русское словоупотребление допускает трактовку «общего» и как «неполного и неоконченного» (т. е. образование «вообще о том, о сем, короче, ни о чем», или, как говаривали в старину – «все ни о чем» и «ничего обо всем»). Русское словоупотребление допускает трактовку «общего» и как «универсального и фундаментального». Такое – универсальное и фундаментальное – образование может быть не только неоконченным, но и окончанным (не забывая о том, что это окончанный уровень образования, а не образование как таковое, у которого не может быть конца). Думается, что В. А. Федотов имеет в виду под ВОО именно полноценный образовательный уровень, а не нынешний галоп по дисциплинам ГСЭ и ЕН, организованный в вузах в соответствии с ГОС ВПО РФ.

Если следовать логике действующего законодательства РФ, то такое полноценное ВОО придется вводить либо отдельно для бакалавриата и специалитета (что выглядит нереалистически), либо (что более реально) делать его первой ступенью высшего образования, бакалавриат – второй, специалитет – третьей, магистратуру – четвертой. Но тогда ВОО неизбежно окажется вариантом предусмотренного, кстати, действующим законодательством РФ неоконченного высшего образования, а значит, нечего, как говорится, «огород городить»: неоконченное – оно и есть неоконченное, т. е. не высшее... Таково первое препятствие, вытекающее, на первый взгляд, лишь из условного (потому в принципе пересматриваемого) законодательного устройства системы высшего образования РФ.

Теперь посмотрим на шансы полноценного ВОО с учетом перспектив вхождения России в так называемый Болонский процесс. Касаясь темы Болонского процесса вполне позволительно и пофилософствовать, следуя к тому же, совету коллеги В. А. Федотова, нобелевского лауреата У. А. Льюиса, ибо дальше философии Болонскому процессу никак не удастся двинуться даже в Европе.

Болонский процесс предполагает, в первую очередь, терминологическое сближение национального образовательного тезауруса и глоссария с международным. Основой для этого сближения сегодня служит, прежде всего, Международная стандартная классификация образования (*ESCED* или *МСКО*), используемая ЮНЕСКО [4]. Так, например, первая ступень современного отечественного ВПО, в принципе, соответствует VI уровню *МСКО*, т. е. ступени, обеспечивающей получение степени бакалавра.

Более существенно, что Болонский процесс предполагает сближение и организационных структур образования стран-участниц. Значит, Болонский процесс, никуда не деться, как бы не ратовали сторонники европейской интеграции за сохранение многообразия, неизбежно влечет и содержательную уни-

фикацию на каждом из структурных уровней образования, без которой нет возможности сравнивать и устанавливать соответствие между уровнями национальных систем образования. Значит, смысл, содержание и организационное устройство бакалавриата и других ступеней ВПО будут зависеть не столько от внутренней логики, задаваемой традициями и тенденциями российского образования, сколько от принятых участниками Болонского процесса правил игры, а также от значений употребляемых в образовательной сфере терминов.

Участники Болонского процесса волей-неволей, но уже сошлись на единой структуре квалификационных степеней как инструменте достижения общности, подчеркивая, что именно общность, а не унификация (кстати, по англосаксонским меркам) выступает в качестве цели процесса. Но как непросто служить цели, связав себя вполне определенным средством! Средство имеет «коварное» свойство подчинять себе цель (вот она – философия)... Значит, англосаксонская цепочка квалификационных степеней «бакалавр – магистр – доктор философии» сегодня – не только средство достижения общности разнообразных национальных систем образования Европы и России, а уже и цель, поскольку к ней нужно приравниваться всем присоединяющимся к Болонскому процессу, даже вопреки выстраданным традициям и обнадеживающим тенденциям. Короче говоря, чем-то придется поступиться ради предполагаемых благ от единения с Европой в сфере образования. Ситуация, кстати, вполне нормальная.

Но у ситуации есть только два варианта дальнейшего развития. Бакалавриат, рассматриваемый в качестве базового уровня высшего образования, в принципе, может быть построен и как полноценное ВОО (предложение В. А. Федотова), и как узкоспециальный, имеющий преимущественно рыночную направленность уровень образования. В англосаксонской системе (почему-то?!) реализован именно второй вариант. Думать, что под вывеской «бакалавриат» Россия выстроит полноценное ВОО – значит, быть очень большим оптимистом, поскольку и государству, и заинтересованным в рабочей силе потенциальным и действительным спонсорам конкретных образовательных учреждений вариант узкоспециального, имеющего преимущественно рыночную направленность образования всегда, выражаясь в разговоре с экономистом сугубо философски, выгоднее, ибо дешевле. В случае же с ВОО тогда остается надеяться на очень платежеспособных студентов, о числе которых в России долго говорить не приходится. Выходит, ВОО – роскошь, а не средство передвижения по лестнице социального прогресса...

Надежды В. А. Федотова на то, что государство за эту роскошь будет платить (через ГИФО), разделить трудно, поскольку даже малейшее увеличение государственного финансирования образования никак (по крайней мере, некоторыми философами) не просматривается. Скорее, нас ждет иная перспектива.

ГИФО при уравнительном распределении государственных средств станет для успешных вузов весьма обременительным «даром» со стороны государства, поскольку они могли бы найти себе гораздо более щедрый источник финансирования в лице студентов, оплачивающих обучение самостоятельно. Если же через ГИФО в вузы будут поступать финансовые средства, реально покрывающие их расходы на обучение и обеспечивающие еще и их развитие, то деньги от ГИФО будут доставаться лишь избранным вузам, ибо на всех желающих и даже могущих получить высшее образование никак (опять говоря философски) не хватит. «Пряников сладких всегда не хватает на всех...», – пел мудрый Б. Ш. Окуджава. Клуб «избранных» вузов уже более или менее известен. Интригу на сегодня составляет лишь роль государства в лице Минобрнауки РФ в отношении к каждому конкретному вузу, от которого зависит «быть или не быть» тому или иному заведению в клубе лучших вузов страны. Оба варианта исключают доступность (действительно дорогостоящего) высшего образования, включая ВОО. И если учесть, что потребителем на рынке образования движет не только высокохудожественный и бескорыстный интерес к ВОО, но и вполне прагматическая нужда получить востребованную рынком труда профессию, то при оценках реалий и перспектив образования никуда не уйти от использования в качестве единицы измерения рыночных цен, как бы это не смущало всегда скромных экономистов. И тогда цена за ВОО оказывается неоправданно высока – таково второе препятствие на его пути.

Сегодня всем философствующим об образовании, конечно же, ясно, что перспективный работник – не узкий специалист, а мобильный, инициативный, интеллектуально развитый человек. Это признано и Концепцией модернизации российского образования до 2010 г. Формированию же подобных качеств способствует не узкая, ориентированная лишь на определенные деятельностные алгоритмы специализация, а фундаментальная, полидисциплинарная подготовка, более или менее предусмотренная блоками ГСЭ и ЕН ныне действующего ГОС ВПО РФ как для специалитета, так и для бакалавриата. Финансируют сегодня его реализацию и государство, и студент (или те, кто в нем заинтересован как в специалисте – будущие работодатели, родители, спонсоры-благотворители). Отдать здесь все рынку – действительно, потерять историческую перспективу, что хорошо понимают экономисты. Но взвалить расходы, даже за базовую ступень, на государство – вынудить его резко сократить сферу высшего образования, лишая многих доступа к нему.

Остается искать способ присутствия в сфере образования как государственных, так и иных источников финансирования. Реальное же финансирование будет только в случае реального влияния на тот или иной сегмент образовательной сферы общества (лучше, если таким сегментом будет конкретное образо-

вательное учреждение, организация). И, скорее всего, в организации и финансировании сферы образования нужна та же логика, что и в науке: фундаментальное (стратегическое) финансируется прежде всего государством, прикладное и конъюнктурное – прежде всего разнообразными участниками рыночных отношений. Так рассуждает и В. А. Федотов. Выходит, что ВОО – не ориентированный на профессию бакалавриат, а особый (полный) вариант базового уровня высшего образования, финансируемый преимущественно государством, а также всеми остальными, кто хочет и может финансировать его реализацию. Такой (скажем, наконец: элитарный) вид высшего образования, действительно, может сосуществовать с другими, в том числе с высшим рабочим образованием. При этом нужно отдавать себе отчет, что преимущественно государственное финансирование дает государству приоритет в определении содержания и в кадровой политике в сфере ВОО. Но тогда доступ к ВОО должен опять же стать весьма и весьма ограниченным, т. е. легко сводимым к нулю на фоне бесконечной экономии государственных средств на образовании и доступности зарубежных элитных учебных заведений для платежеспособных россиян.

Так что следование интуиции таксономической полноты – недостаточное основание для существования соответствующих таксономической единице реалий. Наличие основного общего образования и любовь к таксономической полноте, например, могут привести к поискам основного профессионального образования, но подобные упражнения из мира слов должны пробудить в памяти простую истину: нет ничего условнее слов. А все остальное стоит денег. ВОО стоит ВООТ ТАКИХ денег, что и хотел сказать философ экономистам, разглашая секрет Полишинеля.

Литература

1. *Сенашенко В. В.* Магистратура: свобода выбора и маневра // Высшее образование в России, 2000, № 3.
2. *Федотов В. А.* «Высшее общее образование: социально-экономический аспект концепции» // Образование и наука. Известия УрО РАО, 2003, № 3.
3. Письмо Минобразования РФ от 01.09.2003 г. № 14-52-1018ИИ/15.
4. Международная стандартная классификация образования: Перераб. версия II. М., 1999.